

Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2017

Ростов
2018

Опись имущества яковлевского архимандрита Иннокентия 1847 года

А. Е. Виденева

Описи личного имущества служат важными историко-этнографическими источниками, погружающими в мир материальной культуры, присущей определенным сословиям. В настоящей работе высказаны некоторые замечания относительно описи вещей настоятеля Спасо-Яковлевского монастыря архим. Иннокентия († 27 февраля 1847 г.) – видного представителя ростовского духовенства первой половины XIX в.

Прежде всего необходимо указать, что данный источник отчасти уже являлся предметом специального изучения, более того, он опубликован. В 2006 г. Т. В. Колбасова опубликовала опись в качестве приложения к статье «Собрание архимандрита Ростовского Спасо-Яковлевского монастыря Иннокентия (Порецкого). Из истории художественной жизни Ростова первой половины XIX века»¹. В работе автором был представлен анализ «живописного» раздела описи – перечня портретов духовных лиц, и убедительно доказано, что яковлевский настоятель обладал «значительным и разнообразным по составу портретным собранием»².

Обращаясь к этой описи, мы намерены рассмотреть иные, преимущественно источниковедческие, аспекты: обстоятельства ее составления, датировку, количество сохранившихся экземпляров, авторство, формуляр, а также в целом коснуться ее содержания.

Опись «собственного келейного имущества» архим. Иннокентия непосредственно связана с его кончиной – она стала итогом посмертной ревизии его вещей. Источник датирован мартом 1847 г. Мы уточняем его датировку первой декадой марта. Дело в том, что 10 марта донской архим. Феофан, временно управлявший Яковлевским монастырем, упомянул в своем отчете в Московскую синодальную контору о том, что составление описи уже завершено. Также в описи указано, что наличные деньги – 50 руб. – были потрачены на похороны настоятеля; а они состоялись утром 8 марта, следовательно, можно предположить,

¹ Колбасова Т. В. Собрание архимандрита Ростовского Спасо-Яковлевского монастыря Иннокентия (Порецкого). Из истории художественной жизни Ростова первой половины XIX века // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2006. Вып. 16. С. 382–397.

² Там же. С. 375–398.

что к разбору и описанию имущества приступили уже после погребальной церемонии. В таком случае ее составление должно было уложиться в три дня – с 8 по 10 марта³.

К настоящему времени выявлены два экземпляра описи. Первый, представляющий собой оригинал, – хранится в Ростовском филиале архива Ярославской области (РФ ГАЯО), в фонде Ростовского уездного суда, в составе «Дела о имении умершего архимандрита Иннокентия»⁴ Именно этот источник опубликован Т. В. Колбасовой. Оригиналу описи, принадлежавший монастырю, позднее использовался в судебном процессе с наследниками, в результате так и остался в следственном деле.

Второй – копия описи находится в РГАДА, в фонде Московской синодальной конторы, в деле, заведенном в Москве по случаю болезни архим. Иннокентия, его кончины и назначения нового настоятеля⁵. Копия описи, изготовленная в монастыре, была отослана в Синодальную контору архим. Феофаном 10 марта, при обширном рапорте, в котором он отчитался о работе, проделанной им в Спасо-Яковлевском монастыре со времени своего прибытия сюда⁶.

Экземпляры описи написаны разными почерками, но по содержанию идентичны.

Документы позволяют установить авторство описи и определить роль тех или иных лиц, которые имели отношение к ревизии, оценке и описанию вещей.

В последние дни февраля 1847 г., по указу Московской синодальной конторы, в Спасо-Яковлевский монастырь был направлен благочинный ставропигиальных монастырей настоятель Донского монастыря архим. Феофан (Александров; 1785–1852). Ему поручалось принять на себя временное управление монастырем, организацию похорон, ревизию монастырского имущества. Наряду с прочим ему предписывалось возглавить поверку, описание и оценку вещей скончавшегося настоятеля. Судя по его отчетам, создание описи действительно производилось под его руководством и при его непосредственном контроле⁷.

Кроме того, в процессе создания описи принимали участие следующие лица: представитель монастырского духовенства из числа старшей братии – казначей иеромонах Поликарп и монастырский подьячий; служащий городской полиции – пристав Филипп Климович Ничик; родственники покойного по линии старшего брата Иннокентия – диакона Симеона, служившего в храме с. Поречья, один из них приходился племянником архимандриту, два других были женаты на племянницах:

³ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1/1847. Д. 60. Л. 9–10; РФ ГАЯО. Ф. 225. Оп. 1. Д. 1323. Л. 19 об.

⁴ РФ ГАЯО. Ф. 225. Оп. 1. Д. 1323. Л. 7–20.

⁵ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1/1847. Д. 60. Л. 11–22 об.

⁶ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1/1847. Д. 60. Л. 9–10.

⁷ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1/1847. Д. 60. Л. 3–4, 9–10.

священник с. Талиц Андрей Семенов; священник с. Сельца Алексей Остроумов, диакон с. Поречья Николай Писаревский.

Опись содержит оценку вещей в денежном эквиваленте. В качестве независимых экспертов и оценщиков – или, как говорили, «присяжных ценовщиков» были приглашены уважаемые жители города – купцы Петр Семенович Рахманов, Василий Иванович Попов, мещане Иван Петрович Романов, Семен Яковлевич Дунаев, Сергей Иванович Мальгин⁸.

Текст описи написан рукой монастырского подьячего – канцелярского служителя, оформлявшего документы монастыря во второй четверти XIX в.

Оригинальная рукопись размером в лист, на 14 листах. Формуляр описи представляет собой таблицу из пяти не равных по объему граф. В первой указана порядковая нумерация, вторая, самая объемная – содержит перечень предметов и в ряде случаев – их краткое описание, третья и четвертая – стоимость вещей в рублях и копейках (денежную оценку имеют не все предметы).

Переходим к характеристике содержания описи. Вещи, принадлежащие архим. Иннокентию, перечислены в следующей последовательности: иконы, картины, наперсные кресты, часы, камилавки, рясы, подрясники, пояса, одежда, платки, чулки, ткани, постельные принадлежности, трости, четки, посуда: серебряная, медная и фарфоровая, книги. В целом объемы келейного имущества яковлевского архимандрита были достаточно представительны: иконописное собрание и коллекция картин, очень много книг, одежда, постельные принадлежности, посуда, предметы личного обихода. По оценке вещей, с учетом обнаруженной денежной наличности, наследство архим. Иннокентия оценивалось в полторы тысячи рублей серебром.

Перечислим основные позиции, по которым в описи распределялись предметы и подведем некоторые суммарные итоги. При рассмотрении вещей будем придерживаться той последовательности, в которой они указаны в источнике.

Первыми названы иконы: 62 иконы на дереве или на холсте, преимущественно – изображения Богоматери; 5 икон, выполненных в технике финифти; два Распятия – резное и «отливное». 4 произведения (образ св. Николая, образ Богородицы, Тайная вечеря и вид Троице-Сергиевой лавры) – шиты бисером. На четырех иконах изображался свт. Димитрий Ростовский.

В состав живописного собрания входило около тридцати портретов и порядка тридцати эстампов – портретных и видовых⁹.

После икон и картин в описи перечислены личные вещи яковлевского настоятеля, в том числе девять наперсных крестов – золотые и серебряные, украшенные драгоценными камнями и финифтью, один – крест-мощевик,

---

⁸ РФ ГАЯО. Ф. 225. Оп. 1. Д. 1323. Л. 19 об.–20.

⁹ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1/1847. Д. 60. Л. 11–15.

а также трое часов — двое карманных и одни столовые. Карманные часы английской работы с музыкальным заводом и настольные получили дорогую оценку, каждые — по 50 руб.

Далее шла одежда. Первые позиции занимали те виды облачений, употребление которых обуславливалось принадлежностью к духовному сословию, к монашеству: 5 камилавок — пуховых, бархатных, шелковых; четыре из них имели креповые клобуки; 13 ряс — самой разной материи: из дорогого плотного шелка (гроденапля, гродетура), теплые — из сукна и шерстяной байки. Среди них выделялись три теплые зимние рясы, две на лисьем меху и одна, самая дорогая, оцененная в 100 руб. — на чернобурке, к ней прилагался «рукав», подбитый мехом чернобурой лисы с отделкой из черного соболя; 5 подрясников, которые, в отличие от черных ряс, шились из цветной материи: зеленой, синей, светло-лиловой; 6 поясов, украшенных вышивкой по канве.

В завершение упоминалась обыденная одежда, используемая в повседневном обиходе: 6 фуфаек, 25 полотняных рубах, 14 порток, 37 пар чулок: 24 — хлопковых, 12 — шерстяных, одна пара — из кожи, 27 полотенец и другое.

Наряду с одеждой были учтены довольно обширные запасы ткани: черный креп для камилавок, синий бархат, лиловый гродетур, шерстяной камлот, полосатый тик, полотно для салфеток и скатертей.

Постельные принадлежности представляли собой пуховую перину, три пуховых подушки, нитяное покрывало и шерстяное вязаное одеяло.

Посуда, принадлежавшая настоятелю, как уже упоминалось, делилась по разрядам, в зависимости от материала ее изготовления. Серебряная посуда: столовые приборы (нож, вилка, ложки — 6 столовых, 2 десертных и набор из 12 чайных), стаканы, чарочки, кружка. Некоторые предметы имели позолоту, украшались гравировкой и чернью. Самой дорогой была большая серебряная кружка с чеканными накладками снаружи и вызолоченная изнутри, стоимостью в 11 руб. 40 коп. Медь и бронза были представлены бытовыми предметами, среди которых имелось довольно много подсвечников, три настольных колокольчика, самовар зеленой меди с подносом в комплекте, и прочее. Хрустальной посуды (кружки, стаканы, бокал, рюмка и графин) было в избытке; фарфоровой — не так много (графин, 4 большие чашки и три поменьше).

В отдельную категорию выделены трости и четки. Архим. Иннокентий имел пять тростей, в том числе и дорогие, с навершием из позолоченного серебра или перламутра в серебряной оправе. Учитывая то, что он долгие годы тяжело страдал от болезни ног, трости ему были жизненно необходимы. У него было 25 четок — из самого разного материала: перламутровые, кокосовые, каменные, а первыми в перечне указаны самые дорогие — из светло-лиловых аметистов. К категории

«внезарядных» обиходных предметов также относятся большой черепаховый гребень, два прибора письменных принадлежностей, стальной штопор и другое.

Из предметов мебелировки комнат названы три оконные гардины¹⁰.

Завершающий раздел в описи посвящен обширной библиотеке архим. Иннокентия, в которую входило около пятисот книг. Их перечень заполняет 4,5 листа, то есть более трети общего объема описи.

Список книг включает в себя около двухсот позиций, однако общее число книжных экземпляров приближается к пятистам. Это несоответствие объясняется тем, что ряд изданий имеет разбивку на тома, а главное — мелкая печатная продукция была объединена в одной завершающей строке: «разных названий печатных малых книжиц 170».

В описи книги традиционно разделены на две группы, по размеру. Крупноформатных книг, размером в лист, было относительно немного — 17, преимущественно, книги священного писания, жития святых, слова святых отцов, богослужебные книги. Среди них выделялась Библия середины XVIII в. в двух томах, в кожаном окладе и с золотым обрезом, а также Четьи Минеи свт. Димитрия Ростовского в 12 книгах, изданные 1824 г., обложенные в сафьян. Это были самые дорогие книги: Библия в оценивалась в 10 руб., и Четьи Минеи — в 30. Основная часть книг библиотечной коллекций относилась к формату «в поллиста и менее».

Старейшими экземплярами являлись две книги последней трети XVII в.: Житие Иоасафа Царевича (1670 г.) и Псалтирь (1680 г.) Самыми новыми книгами в библиотеке из имевших датировку были три тома «Слов и речей Московского митрополита Филарета», изданные в 1845 г.

В составе книжного собрания преобладали книги церковно-исторической направленности. Архим. Иннокентий отдавал предпочтение богословской и духовно-нравственной литературе. Он собирал жития святых, службы, акафисты. Читал церковную периодику. В его книжном собрании имелось немало проповедей, слов, речей, писем; описаний монастырей и святых мест.

Вместе с тем в библиотеке встречались книги по истории, географии и медицине; учебники грамматики, логики и риторики, и даже руководство для стихосложения — «Правила Пиитическия для стихотворения».

Отметим, что в собрании было немало книг митр. Димитрия Ростовского — три полных 12-томных издания Дмитриевских Четых Минеи и 11 других произведений.

Обращает на себя внимание позиция, завершающая библиотечный раздел описи — «рукописных тетрадок 50». Следовательно, яковлевский настоятель располагал неким собранием рукописей, о котором, к сожалению, неизвестно ничего, кроме их количества — 50. Впрочем, это могли быть собственные бумаги настоятеля — записки, письма,

---

¹⁰ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1/1847. Д. 60. Л. 15–18 об., 22.

проповеди. К слову, все они были оценены всего лишь в один рубль¹¹.

Последними в описи указаны денежные средства — два билета Московской сохранный казны на 286 руб. и наличность — 55 руб. 58 коп., обе суммы в пересчете на серебро. Наличные деньги, как отмечено в описи, были «употреблены на погребение»¹².

В завершение следует подчеркнуть, что даже общий, поверхностный взгляд на келейное имущество архим. Иннокентия позволяет говорить о наличии в его обиходе дорогих, качественных вещей. Впрочем, высокий статус этого человека, который несколько десятилетий управлял богатым и знатным монастырем, не только позволял ему обладать таковыми, но и предписывал их иметь. Судя по количественным показателям, предпочтение он отдавал иконам, картинам и, особенно — книгам.

Последующую судьбу имущества яковлевского настоятеля исследовала Т. В. Колбасова. После длительного судебного разбирательства практически все вещи, включая художественное и книжное собрания, за очень редкими, единичными исключениями, поступили в распоряжение наследников¹³.

Итак, в результате проделанной работы уточнены датировка и авторство источника, выявлены обстоятельства его составления, обнаружен копийный список. Обращение к содержанию описи позволило рассмотреть предметный мир, окружавший архим. Иннокентия, что расширяет наши представления об обыденной, повседневной стороне жизни настоятеля самого известного ростовского монастыря.

---

¹¹ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1/1847. Д. 60. Л. 18 об.—21 об.

¹² РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1/1847. Д. 60. Л. 22.

¹³ РФ ГАЯО. Ф. 225. Оп. 1. Д. 1323. Л. 62—64 об.; Колбасова Т. В. Собрание архимандрита Ростовского Спасо-Яковлевского монастыря Иннокентия (Порецкого)... С. 376—378.